

5.5.2 Политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

Political Institutions, Processes and Technologies

5.5.1 История и теория политики
(политические науки)

History and Theory of Politics

DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-2-33-37

УДК: 325.25

ГРНТИ: 11.01

EDN: GNBZNF

Политическая структура и типология русской эмиграции

М.Л. Лебедева ©

Московский международный университет,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: lebedevameg@mail.ru

Аннотация. *Цель исследования.* Одним из актуальных для политической истории вопросов является изучение политического наследия послереволюционной русской эмиграции. Целью исследования является теоретико-правовое осмысление политической структуры российской эмиграции. Это необходимо, поскольку научные исследования покинувших Россию после революционных событий 1917 г. граждан не в полной мере изучены и представлены зачастую в искаженном виде. Современное развитие исторического и политического знания обнаруживает не только потребность в глубоком осмыслении научных исследований вопросов, поднятых русской эмиграцией, но и прослеживаемую рецепцию в рамках эволюции политических изменений. **Выводы.** В результате проведенного исследования автор считает, что обращение к вопросу изучения эволюции политической структуры наследия русской эмиграции, обоснованно и актуально. Роль и значение культурно-политического наследия эмигрантов России оценено и изучено исследователями неоднозначно. Анализ историографии вопроса, выделение периодов политической трансформации послереволюционной эмиграции позволяют автору выделить основные характеристики трех периодов эволюции культурного наследия и структурирования политических институтов применительно определенного слоя населения, а именно, русской эмиграции.

Ключевые слова: эмиграция, периодизация, историография, культурное наследие, политическая культура, интеллигенция

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ: Лебедева М.Л. Политическая структура и типология русской эмиграции // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. № 2. С. 33–37. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-2-33-37. EDN: GNBZNF

Political Structure and Typology of Russian Emigration

M.L. Lebedeva ©

Moscow International University,
Moscow, Russian Federation

E-mail: lebedevameg@mail.ru

Abstract. *The purpose of the research.* One of the issues relevant to political history is the study of the political legacy of post-revolutionary Russian emigration. The purpose of the study is a theoretical and legal understanding of the political structure of Russian emigration. This is necessary because scientific research on citizens who left Russia after the revolutionary events of 1917 has not been fully studied and is often presented in a distorted form. The modern development of historical and political knowledge reveals not only the need for a deep comprehension of scientific research on the issues raised by Russian emigration, but also a traceable reception within the framework of the evolution of political changes. **Conclusions.** As a result of the research, the author believes that addressing the issue of studying the evolution of the political structure of the heritage of Russian emigration is justified and relevant. The role and importance of the cultural and political heritage of Russian emigrants has been evaluated and studied ambiguously by researchers. The analysis of the historiography of the issue, the allocation of periods of political transformation of post-revolutionary emigration made it possible for the author to identify the main characteristics of three periods of the evolution of cultural heritage and the structuring of political institutions in relation to a certain segment of the population, namely, Russian emigration.

Key words: emigration, periodization, historiography, cultural heritage, political culture, intelligentsia

FOR CITATION: Lebedeva M.L. Political Structure and Typology of Russian Emigration. *Sociopolitical Sciences*. 2024. Vol. 14. No. 2. Pp. 33–37. (In Rus.). DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-2-33-37. EDN: GNBZNF

ВВЕДЕНИЕ

Изучение политико-культурного наследия эмигрантов России является важной составляющей исследовательской культуры. В Советском Союзе политическая мысль послереволюционной эмиграции не изучалась в полной мере, а потому по-прежнему представляет интерес и актуальность. Только в начале 1990-х гг. появились первые научные издания русской эмиграции, соответственно возможность проанализировать мысли соотечественников в полной мере, объективно посмотреть на взгляд людей, покинувших свою Родину в силу определенных политической историей причин.

Материал исследования представлен посредством систематизации теоретических наработок относительно политической мысли русской эмиграции. В рамках исследования автор применяет системно-структурный метод, который позволяет рассмотреть политическую структуру российской эмиграции как целостную систему взаимосвязей сложившихся политико-культурных институтов, а также определить их основное содержание.

ПЕРИОДЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Обычно выделяют три периода в послереволюционной российской эмиграции. За основу выделения периодов автор обращается к хронологическим рамкам.

В силу этого первой волной эмиграции является период времени между событиями первой мировой войны и политической историей 1945 г. Второй период эмиграции – с 1945 г. до конца 1960-х гг. (время эмигрантского поколения, родившегося за рубежом). Завершающий период эмиграции обозначен автором 1970 г. как начало современного исхода русских на Запад.

Началом генезиса эмиграционного движения являются события Февральской революции 1917 г. Россию покинула значительная часть представителей аристократического слоя населения, надеявшегося переждать время смуты как таковой, они не надеялись на восстановление самодержавного строя. События Октябрьской революции, происшедшие в этот же год, приведшие к власти качественно новую группу людей, именовавших себя большевиками, увеличили волну эмигрантов.

Основными центрами русской эмиграции стали Финляндия, Германия, Румыния, Китай, Франция и Иран. Группы эмигрантов представляли собой сосредоточение представителей Временного правительства, ведущих деятелей политических партий, финансовой буржуазии. Сложились объединения послереволюционной эмиграции: «Дальневосточный комитет активной защиты родины и Учредительного собрания» (Харбин, февраль 1918 г.); «Русский комитет» (Хельсинки, 1918 г.); «Русское политическое совещание» (Париж, 1918 г.); «Лига возрождения свободной России» (США, 1918 г.); «Политическое совещание» (Хельсинки, май 1919 г.) и другие собрания единомышленников.

Лебедева М.Л.

Ряды эмиграции не были политически консолидированы, в их рядах выделялись различные направления, между которыми проявлялись противоречия по вопросам качества властных органов России после революционного развития, главенства антисоветским движением, политических технологий борьбы с большевистским движением.

Ряды эмигрантов пополнялись контрреволюционными формированиями Красной Армии (амурские казаки атамана И.М. Гамова, март 1918 г.; белогвардейцы офицеры гетмана П.П. Скоропадского, декабрь 1918 г.; формирования «Крымского Красного правительства», апрель 1919 г.; Западная армия генерала П.Р. Бермонд-Авалова, декабрь 1919 г.; Северо-западная армия генерала Н.Н. Юденича, декабрь 1919 – январь 1920 г.; уссурийские казаки атамана И.М. Калмыкова, февраль 1920 г.; Северная армия Е.К. Миллера, февраль–март 1920 г.; деникинские вооруженные силы Юга России, март–апрель 1920 г.; «Семиреченская армия» атамана Б.В. Анненкова, май 1920 г.; врангелевская «Русская армия», ноябрь 1920 г.; армянские дашнаки и грузинские меньшевики, март 1921 г.; анархистское движение Н.И. Махно, август 1921 г. и др.

В 1920-е гг. складываются новые политические организации русской эмиграции: «Новый союз защиты родины и свободы» (1921); «Внепартийное демократическое объединение» (1920), один из организаторов которого был А.Ф. Керенский, министр юстиции, военный и морской министр, председатель Временного правительства России.

Азиатская страна Китай стала центром наибольшего сосредоточения послереволюционной волны эмигрантов. В Харбине появились десятки тысяч русских переселенцев. Очаги культурной жизни сложились в Шанхае, Пекине, Тяньзине. Но это были малочисленные колонии. Русский Харбин стал центром культурной и просветительской деятельности дальневосточного Русского Зарубежья [8: 13]. Активной политической деятельностью занимались от 3 до 5 % эмигрантов [4: 58]. Однако следует заметить, что новые волны переселенцев сохранили традиции и национальную культуру [Там же: 64].

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 9 июня 1924 г. «О распространении амнистии, объявленной 3 ноября 1921 г., на всех, находящихся на Дальнем Востоке, Монголии и Западном Китае рядовых солдат белых армий» освободил от преследования рядовых солдат белых армий Дальнего Востока, Монголии и Западного Китая. На свою Родину вернулось около 122 тыс. человек.

В то же время, движение эмиграции не прекращалось. Так, например, в Китае насчитывалось порядка 76 тыс. русских эмигрантов, а всего официально (данные Службы по делам беженцев Лиги Наций) было зарегистрировано 755,3 тыс. русских эмигрантов [9: 10].

ТИПОЛОГИЯ РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Исходя из сословного положения, как такового, если его взять за основание типологизации, в политической структуре русской эмиграции можно выделить три основных направления, такие как монархическое, буржуазное и мелкобуржуазное.

Первое направление покинуло Родину первыми. Эта группа эмигрантов не спешила открыто заявлять о своих намерениях и высказывать свои мысли относительно восстановления в России легитимной монархии. В 1922 г. генерал Врангель создает Российский общевоинский союз (РОВС), штаб которого находился вначале в Константинополе, затем в Белграде. Оформление в самостоятельную организацию происходит только в 1926 г. Политическая структура монархического лагеря так и не была восстановлена и представляла собой мелкие союзы, быстро возникавшие и исчезающие, не успев заявить о себе.

Буржуазная эмиграция составляла значительную прослойку российской эмиграции и претендовала на ведущую роль. Политическая консолидация проходила под знаменем кадетов (И.И. Петрункевич, Ф.И. Родичев, В.Д. Набоков, П.Н. Миллюков и др.).

Третье направление – мелкобуржуазная эмиграция была представлена партией Энесов, Партией социалистов-революционеров (эсеры), меньшевистским направлением РСДРП, националистическими партиями.

На второе и третье направление эмиграции значительное влияние оказало «сменовеховское движение» (сборник статей «Смена вех», Прага, 1921). В публикациях авторов нашел выражение призыв осознать собственные ошибки и начать сотрудничать с советской властью [2: 182]. Особенно активно деятельность сменовеховцев развернулась в Берлине, где ими издавалась газета «Накануне» (1922–1924) – единственная газета, разрешенная к ввозу в Советский Союз. Кроме издательской деятельности, общество занималось репатриацией и делами Красного Креста. Особое внимание уделялось внешнеполитическим вопросам (отстаивали права Советской России, боролись за ее международный авторитет). В России в 1922–1926 гг. в Ленинграде издавался журнал «Россия» такой же тенденции и направленности [Там же: 185].

В научной мысли первой четверти XX в. ведущее место занимала проблема истоков русской революции. В 1993 г. учеными Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в рамках проходившей конференции было выделены два основных направления эмигрантской мысли [6] – традиционное и евразийское.

Политическое наследие русской эмиграции нельзя представить без евразийства, заявившего о себе в начале XX в. Группа молодых исследователей – филолог и историк, князь Н.С. Трубецкой (1890–1938), географ и геополитик П.Н. Савицкий (1893–1968), историк и богослов Г.В. Флоровский (1893–1979), осевшие в Софии, Праге, Белграде и Берлине, выпустили несколько сборников: «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев», «На путях. Утверждение евразийцев», «Россия и латинство» [1: 2–14].

Среди эмигрантских изданий 1930-х гг. необходимо выделить издание, получившее название «Новый град». Оно издавалось в Париже с 1931 по 1939 г. Один из его создателей Г.П. Федотов, в числе постоянных авторов – Н.А. Бердяев, Ф.А. Степун, П.М. Бицилли и др. Деятельность журнала была прервана фашистской оккупацией. Этот журнал связывает наше политическое восприятие с мыслями Фомы Аквинского, представляя качественно новое построение государственной власти.

Политическим центром «красной» эмиграции стали троцкистские организации. В глазах руководителей СССР в 1930-е гг. эмиграция являлась главной опасностью. Отсюда известные события советской истории и, прежде всего, террор, направленный против «троцкистов». Отторгнутые системой партийные функционеры, оказавшиеся в эмиграции, вполне могли рассчитывать на сочувствие в СССР, о чем свидетельствуют документы Гарвардского архива Л. Троцкого.

Культурное наследие русского зарубежья сохранилось в значительной мере благодаря деятельности общественно-культурных центров, возникающих в местах компактного проживания наших соотечественников. Они являлись средством самосохранения и в определенной степени адаптации русских за пределами Родины. Одним из таких центров был Русский Дом в Лондоне – политический центр русской эмиграции. Русский Дом просуществовал до 1949 г.

ВЫВОДЫ

На основании изучения процесса политической трансформации русской эмиграции можно выделить периоды ее политического структурирования. Неоднозначная оценка наследия эмигрантов обосновывают актуальность внимания к вопросам, обозначенным автором в исследовании.

Анализ историографии вопроса приводит автора к следующим выводам:

- 1) сложившиеся институты советской власти не находили позитивной реакции со стороны большого слоя населения, что явилось основной причиной эмиграции значительного потока населения в другие страны как символа свободы мысли и научных изысканий;
- 2) основные центры послереволюционной российской эмиграции сложились в ряде европейских государств и на азиатских территориях, таких как Турция, Китай и др. Данный факт определяет значительное присутствие русской диаспоры в названных государствах, ассимилировавших с местным населением, но сохраняющих дух русской политической традиции;
- 3) в политической структуре русской эмиграции можно выделить три основных группы, равно как и три периода самого процесса эмиграционного переселения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бе Гю Сонг*. Концепция евразийства в России: истоки и современность: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 1997. 21 с.
2. История России. XX век. Материалы и документы. М.: Дрофа, 1999. 608 с.
3. Исход к Востоку: Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София: Тип. «Балкан», 1921. 125 с.
4. *Лазарева С.И., Шpileва А.Н.* О литературном наследии российской эмиграции в Китае (20–40-е гг. XX в.) // Россия и АТР. 2009. № 3. С. 58–64.
5. *Лебедева М.Л.* Проблема «Россия–Восток» в контексте отечественной политической традиции: дис. ... канд. полит. наук. М., 1999. 144 с.
6. Материалы Международной научной конференции «Российская государственность: духовно-идеологические

основания. Данная тройственность влияет и на содержание политической мысли представленных групп русской эмиграции. В основе типологии, предложенной автором, лежит классовый подход, в рамках которого автор выделил такие группы, как монархическая, буржуазная и мелкобуржуазная эмиграция;

- 4) представителями русской эмиграции были подняты на обсуждение вопросы легитимности правящей власти, место сложившихся политико-правовых институтов в принятии политических решений, вопросы первопричины, истока доминанты последующих событий в политической истории России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основными факторами, определившими ход политической истории начала XX в., явились события 1917 г. В этот год российское государство пережило два революционных переворота, две последующей смены власти, коренным образом изменившие государственное построение России как таковой. Сложившаяся система двоевластия циклично повторяется в истории российского государства, что естественно влияет на фактор легитимности со стороны потенциального электората и определяет доверие населения страны к правящему режиму.

Детализация в вопросах государственного построения, четкое определение конституционного места основных органов власти и полномочий главы государства, изменит ситуацию современного дня, активизирует значимость политического решения, применения новых политических технологий с учетом политической трансформации.

Можно утверждать, что любой теоретико-правовой анализ историко-политического наследия, в том числе политической мысли русской эмиграции, позволяет перенести ростки старого в новое измерение, что вполне оправдано вызовами современности.

Таким образом, русская, а равно политическая культура русской эмиграции, внесла важный вклад в развитие политической мысли. Тем не менее, в силу своего положения, непонимания в мире, казавшимся свободным, не эмигрантская политическая культура определила развитие российской государственности, выделив основной актор последующей политической трансформации российского государства – интеллигенции.

REFERENCES

1. *Be Gyu Song*. The concept of Eurasianism in Russia: Origins and modernity: Abstract of dis. ... of Cand. Sci. (Polit.). Moscow, 1997. 21 p.
2. History of Russia. XX century. Materials and documents. Moscow: Drofa, 1999. 608 p.
3. Exodus to the East: Premonitions and accomplishments. Confirmation of the Eurasians. Sofia: Typ. "Balkan", 1921. 125 p.
4. *Lazareva S.I., Shpileva A.N.* On the literary heritage of Russian emigration in China (20–40s of the twentieth century). *Russia and the Asia-Pacific Region*. 2009. No. 3. Pp. 58–64. (In Rus.)
5. *Lebedeva M.L.* The "Russia–East" problem in the context of the domestic political tradition: Dis. ... of Cand. Sci. (Polit.). Moscow, 1999. 144 p.
6. Materials of the International scientific conference "Russian statehood: Spiritual and ideological foundations". *Bulletin*

Лебедева М.Л.

- основания» // Вестн. Моск. ун-та. Серия 12: Социально-политические исследования. 1993. № 5. С. 1–88.
7. *Pipes R.* Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. 421 с.
 8. Русский Харбин: сборник / сост., предисл. и коммент. Е.П. Таскиной. М.: Изд-во Моск. ун-та «ЧеРо», 1998. 272 с.
 9. *Sotnikov S.A.* Русская эмиграция XX века // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2010. № 3. С. 8–14.
7. *Pipes R.* Russia under the old regime. Moscow: Nezavisimaya Gazeta, 1993. 421 p.
 8. Russian Harbin: Collection. Comp., preface. and comment. of E.P. Taskina. Moscow: Moscow Publishing House. University “CheRo”, 1998. 272 p.
 9. *Sotnikov S.A.* Russian emigration of the twentieth century. *Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service.* 2010. No. 3. Pp. 8–14. (In Rus.)

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 82,88%

Р е ц е н з е н т: *Жданов С.П.*, кандидат юридических наук, доцент; доцент, кафедра гражданско-правовых дисциплин; Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Статья поступила в редакцию 10.03.2024, принята к публикации 03.04.2024

The article was received on 10.03.2024, accepted for publication 03.04.2024

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лебедева Маргарита Леонидовна, кандидат политических наук, доцент; доцент, кафедра гражданского и уголовного права и процесса; Московский международный университет; г. Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0003-4805-8642; Researcher ID: AAD-8910-2022; Author ID: 365875; SPIN-код: 2000-7638; E-mail: lebedevameg@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Margarita L. Lebedeva, Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor; associate professor, Department of Civil and Criminal Law and Procedure; Moscow International University; Moscow, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-4805-8642; Researcher ID: AAD-8910-2022; Author ID: 365875; SPIN-code:2000-7638; E-mail: lebedevameg@mail.ru